Под удивлённые взгляды некоторых гостей, я улыбался. Не как конченный психопат, безумный маньяк или профессиональный игрок в шутеры, а как обычный ребёнок, занимающийся чем-то весёлым и интересным. Безумно довольный, я, едва-едва сжимая в кисти чёрный фломастер, вырисовывал линию за линией, кляксу за кляксой, то и дело помогая себе психической энергией.

За последние полтора года я практически ничего не рисовал. Как ни странно, карапузам тяжело ещё дается мелкая моторика. Помогать же психической энергией я себе не хотел, опасаясь создать лишние волны, которые могли бы дать теням теней от тени друзей слишком большое «горлышко» для входа.

Как можно понять, в данной ситуации мне нужно было как раз обратное.

Намного проще будет договориться с тенью тени от тени, чем с той ущербной красно-розовой хренью. Вероятно, с ними и договариваться не нужно будет: они, в конце концов, крайне сознательные надличности. В конце концов, с моими дружбанами меня связывает не только тёплое общение в холодном и одиноком океане чудовищ, но и ЗНАНИЕ про них. Дружбанам же было важно, чтобы про них знали и помнили. Ну и не сходили окончательно с ума желательно, да.

Вокруг меня появились невидимые обычному взгляду волны. Чёрная клякса на белом листе на глазах принимала объем, рисунок будто сам стал дорисовываться и шлифоваться. Пусть я и нарисовал странную каракулю, которую тяжело было назвать иначе, чем простая мешанина из чёрных клякс, линий и точек, некоторые из которых подозрительно напоминали руки с изогнутыми пальцами, сделано это было осознанно и с должной любовью. Со ЗНАНИЕМ того, что и кого я пытался передать.

Рисунок в моих руках поплыл, начав напоминать что-то совсем непонятное и беспорядочное. Рябь в физическом мире стала ещё сильнее.

А солнышко-то напекало…

Я настолько увлёкся, что не заметил, как ко мне вновь подошёл чёрный пацан. Как ни странно, я забыл про его существование в тот момент, как он от меня со слезами на глазах убежал, не оценив безобидной шутки дяди Феликса.

— П-привет… Т-ты Ф-ф-ф-ф-ф-феликс?

Удивлённо приоткрыв рот, отвлёкся от искажающей материю каракули на пацана. Уже думал было его прогнать, как на секунду задумался, как мне вообще познакомить клоуна с моим дружбаном. Желательно, чтобы родители и все остальные в принципе не видели его и не поддавались какому-либо влиянию. Значит, мне нужно будет пойти на перехват. Но никто не даст трёхлетнему ребёнку куда-то уйти.

Если его не заменит кто-то.

— Да, — дружелюбно улыбнулся я. — А ты хочешь недолго побыть мной?

Пацан по какой-то непонятной причине затрясся ещё сильнее.

— Я… я не п-п-п-п-п-п-понял…

Закатил глаза. Кажется, это скорее попытки в битбокс, чем реп. Никогда не был фанатом ни

того, ни другого.

— Сейчас поймёшь, — заверил своим раздражающим писклявым детским голоском, кое-как встав со своего детского стульчика. — Как тебя зовут?

— Д-джо…

— О? — делано удивился я. — Мне нравится это имя, так моего друга звали.

Парень несмело улыбнулся.

Я продолжил:

— Пока его тело не превратил в ничто луч из космоса вместе со всей планетой.

Улыбка пропала с лица чёрного паренька. Не давая ему опомниться, повёл его к своему стульчику, усадив на него. К счастью, маман сразу принесла мне пачку бумаги, так что я тут же отдал свой фломастер Джо.

— А теперь… — я ненадолго прислушался к метафизической ряби. — Рисуй, Феликс-Джо.

По пространству прошла ещё более явная рябь. Кинутый в океан камень теперь был заметно больше и заметнее — даже для тех, кто изначально не видел, как я его «бросал». В голову будто кто-то иглу засадил, я поморщился, вытерев проступившую из носа кровь. Никаких, к счастью, кровоизлияний. Реальность бы уже мигнула, ага. Просто капилляры не выдержали.

Я и так с трёхлетним телом буквально невозможную херню вытворяю.

Впрочем, главное, что мне удалось добиться нужного эффекта: на месте Джо теперь сидела моя точная копия. Плавающая, искажающаяся, она с интересом имитировала бурную деятельность.

— В Атлантиде с меня бы шкуру уже сняли за такие вмешательства в жизни простых людей, — хихикнул я.

А теперь — Атлантиды не было, и мне никто не мог надавать по шапке. Уже чувствую свою безнаказанность. Приятное чувство.

Разве что, в этом мире были менее масштабные конторы по отлову всякой нечисти. Правда, сомневаюсь, что они будут настолько могущественными и всезнающими, как это было с Атлантидой. В конце концов, ей заправлял многомерный ублюдок, и этим всё сказано.

Теперь же мне самому нужно было стать этим многомерным ублюдком. Почти, во всяком случае.

Вздохнув, молча, держа листик с изображённой тенью тени от тени дружбана, направился на выход. Думаю, не нужно уточнять, что моё существование игнорировали, словно меня и не было. Голова от таких выкрутасов, конечно, раскалывалась и…

Реальность мигнула.

Я остановился, схватившись за голову.

Сука, меня убила собственная же сила. Не дай черти из зАда Мистер Стивенсон узнает об

этом, он же потом будет меня ещё долго стебать по этому поводу.

Помотав головой, вышел за пределы нашей территории, остановившись на дороге.

— И где это чмо красное может быть… — пробормотал я, морщась от головной боли.

В прошлой ветви мне практически не давали использовать свою силу. Только под наблюдением, и то — нечасто. Я и не догадывался, что побочные эффекты будут настолько разрушительными. Ну, тут сам виноват: подавляющее большинство трёхлетних карапузов в таком возрасте обычно не опрокидывает своими чернушными мыслями затонувший в океане чудовищ мир.

Я в этом плане слегка необычный.

Листик в моей руке вылетел у меня из руки, отправившись в неизвестное направление. Удивлённо наклонив голову, поражаясь тому, сколько власти было у тени тени от тени, направился за дружбаном.

Улицы были несколько пустыми. Очевидно, тварь с хреновым прозвищем успела их подчистить. Уже вижу, как по телеку крутят таинственное исчезновение десятков человек. Оставшиеся люди не обращали на меня ровным счётом никакого внимания, и лишь некоторые из них на миг останавливались, удивлённо оглядываясь.

Их скафандр неверия уже давал трещины, что не есть хорошо. Такими темпами он окончательно перестанет сдерживать океан и их судьба с высокой вероятностью будет очень незавидной. Никто, естественно, моментально не умрёт, но такие люди станут намного более уязвимыми для нематериальных существ. Атлантида обеспечивала безопасность не только для простых людей, но и для себе подобных. Обычно нанимали как раз тех, у кого уже треснул скафандр.

Долго идти не пришлось. Уже совсем скоро листик остановился, застыв на одном месте.

— Спасибо, чувак.

Листик с изображённой тенью тени от тени сущности потешно крутанулся вокруг меня.

Будь дружбаны красивыми блондинками, я бы, наверное, и не женился бы. К сожалению, они были метафизическими сущностями, которые, кажется, были бы не против прорваться в этот мир и уничтожить его. В лучшем случае.

Хотя, кто не без недостатков? Порой я забываю, что оказался в среде, толерантно настроенной к любым формам жизни. Американская кровь так и хлещет.

Да нет, реально хлещет из носа.

Поморщился.

Как ни странно, я и сам уже понимал, что оказался на нужном месте: рябь. Здесь она была особенно сильной. Атланты бы уже давно заметили, у них там была просто гигантская сеть с мониторингом этих аномалий. Мне аж дышать комфортнее стало от того, что моё тело ещё глубже погрузилось в океан. Головная боль немного утихла.

Листик прилетел ко мне в руку, перестав создавать какие-либо энергетические волны, словно у

меня в руке был обычный листок бумаги.

Долго ждать весёлого клоуна не пришлось. На долю секунду появился пространственный разрыв, из которого беззаботно выехал фургончик. Он уже явно думал ехать в сторону моего дома, но тут увидел меня. Фургончик беззаботно остановился, дверь открылась.

— Так-так-так… Какой необычный малыш… Как тебя зовут, мальчик?

Клоун, явно удивлённый тому, что его встречали, без всяких проблем вышел ко мне, удивлённо разглядывая.

— Феликс. Феликс Айзек Фишер, Редди, — официально представился, с нескрываемой ленцой разглядывая пасть чудища. Лишнего мяса на его зубах не было. — Ты едешь ко мне на день рождения. Мне конкурсы не понравились, поэтому я решил встретить тебя заранее.

Тварь моргнула, словно монстра какого увидела.

К несчастью, нечто не стало задумываться над моими словами.

— Редди-Пинкл, малыш, — рефлекторно поправил меня монстр, удивлённо разглядывая мою тушку. — Ты очень странно пахнешь, Феликс. Ты одержимый?

Я закатил глаза.

Опять одержимый. Ну конечно.

Клоун принялся обходить меня, принюхиваясь.

— Скорее всего, какая-то сошедшая с ума в океане душа, которая всё ещё считает себя человеком, — немного подумав, ответил я, хихикнув. — А так, недавно рыбачить начал. Рыбак. Это тебе, кстати.

Протянул листик клоуну.

Наглость — сестра таланта.

Не заметив в листочке ничего странного, чудище беззаботно его схватило.

— Какие-то каракули? — удивлённо пробормотал Редди.

Я застыл. Своим писклявым, детским, но удивительно чётким голоском заговорил:

— Я сейчас не понял, ублюдок, мать твою, кусок красного говна, ты…

Договорить, к сожалению, мне не дали: листик зашевелился. Один из дружбанов, судя по всему, тоже не понял оценки портрета тени тени от тени Его Всеокеаничества.

Рисунок ожил. Из него стали вылезать бесчисленные обезображенные связанные между собой руки, схватив лицо зарычавшего в ужасе Редди-Пинкла. Тварь, всеми силами пытаясь вырваться, забежала в свой фургончик и на полной скорости уехала в новый пространственный разрыв, видимо, надеясь, что где-то на своей территории сможет избавиться от моего дружбана.

К сожалению, отправившись в место, где океана ещё больше, Редди сделает «горлышко»

только шире.

Я истерично захихикал.

Надеюсь, одна из рук тени тени от тени залезет ему в жопу.

Неудачно напевая писклявым голоском себе какую-то чушь под нос, я беззаботно направился домой. Точнее, попытался, пока не понял, что на одной из частных территорий, вышивая что-то, отдыхала какая-то бабка, тупо уставившись на меня. Остановился, наклонил голову, понимая, что она меня видит.

Напряг память, попытавшись её вспомнить. Не вспомнил. Забил. Помахал дружелюбно рукой.

— Хорошая погодка, мэм! А у меня сегодня день рождения, телу исполнилось как раз три годика!

Пожилая женщина схватилась за сердце, побелев прямо на глазах. Выпала из кресла, довольно быстро перестав шевелиться. Я удивлённо открыл рот.

— Сдохла, — констатировал я, поморщившись. — Ты мне статистику всю портишь, старая карга!

Я хотел, чтобы всё прошло без сучка и задоринки, а она…

Ненадолго задумался.

Кажется, реальность всё-таки требовала взять за свои действия какую-то цену. Время слишком не любило тех, кто нарушал его течение и пытался создать альтернативную ветвь. И чем глобальнее изменение…

Ладно, я повторяюсь.

В самых обиженных чувствах, слыша, как мимо проходящие люди стали с криками подбегать к женщине, вернулся на нашу территорию, где Феликс-Джо продолжал с умным видом ничего не делать. Хлопнул паренька по плечу, из-за чего иллюзия распалась, и парень стал приходить в себя.

Беззаботно улыбнулся.

— Ты меня выручил, бро. Спасибо.

Парниша, задрожав, в ужасе заверещал, вновь портя взрослым мой день рождения.

Хоть какое-то веселье.

Увы, всё было не так просто, как могло показаться на первый взгляд и, как я уже сказал немного ранее, это оказалось только началом. День закончился относительно неплохо, не считая того, что у меня продолжала формироваться какая-то не самая нормальная репутация.

Естественно, мягко говоря, я после такого насыщенного дня рождения порядком устал, под вечер практически мгновенно отрубившись. Мне было очень тяжело привыкнуть к тому, что за мной никто не следил и не мог потревожить, и всё же — я смог справиться с этим.

К сожалению, все мои старания по психологическому преодолению себя спустили в унитаз.

— Хей-хей, босс, а я вернулся! Любезно пообщавшись с твоими друзьями, я неожиданно понял, что хочу вечность служить тебе, босс! Или, может, сэр? А может, Мистер Фишер? Да, думаю, Мистер Фишер — звучит круче всего! Ты ведь какая-то там шишка, да?

Говоря абсолютно вежливо и тактично, я чуть не обосрался. У детей сон обычно очень чуткий, организм находится только в процессе формирования. Имея взрослое сознание, неприлично развитый мозг (с чем бы я лично поспорил, но тут даже не мои слова, а слова головастиков из Атлантиды) и океан сверхъестественной энергии, которой можно крутить затопленный мир как угодно, мне даже так с трудом порой удавалось сдерживать естественные потребности тела, не говоря уже про какие-нибудь слёзы или спонтанные истерики.

В такие моменты появлялась жалость и пониманием к малюткам. На какие-то доли секунды.

Подскочив, в кромешной тьме стал оглядываться, чувствуя, как от испуга у меня проступили слёзы и закружилась от резкого пробуждения голова. Достаточно быстро найдя улыбающуюся в темноте красную зубастую рожу, на которой появились седые длинные волосы, со слезами на глазах закричал:

— А ну пошёл вон из моей комнаты, ублюдок красный!

Каким-то образом у ещё не созданной ветви Атлантиды появился новый сотрудник.

Счётчик крайне специфической неудачи, к сожалению, в этот момент только начинал набирать обороты.

По какой-то причине мне казалось, что Мистер Стивенсон сейчас был очень бы доволен.

http://tl.rulate.ru/book/98238/3338485